

— Невозможно! — Чанли топнула ногой, больше не в силах сдерживаться, и, указав пальцем на Инь Цзи, выкрикнула: — Ты вообще кто такая? С какой стати заявляешься сюда и требуешь у Су Фанму всякое?

— Чанли, — Су Фанму сама не знала почему, но почувствовала внезапную неловкость и потому смягчила тон, — гость есть гость, сколько раз я тебя учила? К тому же госпожа Инь Цзи сегодня принесла нам редкий ароматный порошок. Для нас это словно уголь в снежную пору, мы должны быть благодарны, что можем угостить её хотя бы чашкой хорошего чая, а ты проявляешь такую грубость. Как тебе не стыдно?

Чанли хотела возразить, но она не была неблагодарной и понимала, что Инь Цзи действительно очень помогла им. С такими дорогими благовониями Су Фанму сможет продавать свою косметику и пудру знатым дамам, а в этом Чанли была совершенно бесполезна. Однако в душе всё равно оставался неприятный, кислый осадок, от которого никак не удавалось избавиться.

— Сестрица Фанму, не сердитесь. Раз уж вашей младшей сестре я не по душе, я лучше уйду, — Инь Цзи бросила взгляд на Чанли и, не обращая внимания на попытки Су Фанму удержать её, решительно взмахнула рукавами и удалилась.

Чанли скорчила гримасу вслед уходящей гостье, но не успела она закончить кривляться, как Су Фанму схватила её за пучок волос и резко развернула к себе.

— Су Фанму!

Су Фанму не стала смотреть на её жалкое выражение лица и с досадой произнесла: — Хватит уже. Что с тобой такое? Почему ты никак не можешь поладить с девушкой своего возраста?

— Она моего возраста?! — Чанли выглядела так, будто проглотила муху. — Да она старше меня на целую вечность, ты понимаешь? Посмотри на неё, разукрасила себя как павлин, ещё и цветок на лбу приклеила! Сразу видно — не из порядочной семьи девица!

— Кто тебя научил таким словам! — Су Фанму слегка рассердилась. — Для девушки репутация дороже всего, как ты можешь так её оскорблять? Ей всего шестнадцать, а она уже образованна и воспитана, посмотри на себя!

— А я, а я... мне всего тринадцать! — Чанли выпрямила спину, чувствуя свою правоту.

— Когда я была в твоём возрасте, я уже всю тянула хозяйство и заботилась о младших. А ты? Если за день ничего не натворишь — уже праздник.

— Су Фанму... — Чанли понимала, что неправа, но ей было невыносимо обидно, что Су Фанму сравнивает её с этой ненавистной Инь Цзи.

В тот вечер Чанли впервые не стала липнуть к Су Фанму. Су Фанму догадывалась, что та дуетя — надо же, она ещё и обиделась!

Когда пришло время купаться, Су Фанму приготовила воду за ширмой, но не позвала Чанли, а сама ушла толочь цветочные ингредиенты. Войдя в комнату и увидев полную кадку горячей воды, Чанли почувствовала, как внутри всё перемешалось. Ей пришлось вести мучительную борьбу между упрямством и зовом сердца. Впрочем, после купания она всё же не выдержала и, наступив на горло собственной гордости, снова прильнула к Су Фанму.

— Су Фанму.

— Что такое? — Су Фанму, держа в руках книгу, слегка повернула голову.

— Какую книгу ты читаешь?

— Бэньцао ганму, — ответила Су Фанму, даже не подняв глаз.

— О, я знаю! Ты хочешь сделать лекарственные благовония?

— Ароматы нужны для умиротворения души, разве у них есть лечебные свойства? Я же учила тебя, опять забыла? — Су Фанму ответила равнодушно, но в душе снова всплыла память о сегодняшней приятной беседе с Инь Цзи, и уголки её губ невольно дрогнули в улыбке.

Даже такая слабая улыбка не укрылась от Чанли. Она очень разозлилась, но не могла же она отчитать саму Су Фанму. Поэтому она принялась сверлить взглядом книгу в её руках, словно пытаясь прожечь в ней дыру.

Труды не прошли даром: Чанли наконец заметила названия трав, которые Су Фанму постоянно перебирала: байчжи, байчжу и ещё что-то на букву бай... да какая разница, главное — запомнить, как иероглиф выглядит!

Хм, раз Инь Цзи может дарить Су Фанму подарки, то и я смогу!

— Уходи, уходи! Нет денег и болезней — нечего тут лекарства выпрашивать. Ох уж эти деревенщины...

— Не толкайте меня! Подумаешь, выросли выше меня, это ещё ничего не значит! Ой, не толкайте, я сама уйду!

Чанли, изрядно потрепанная, была изгнана уже из десятой аптеки. Внутри неё klokотал гнев. Возвращаться не хотелось, ведь там эта противная Инь Цзи снова донимает её Су Фанму.

— Фу, бесит! Аптекари только и говорят о милосердии, а как помочь мне — так сразу нет! Почему так сложно сделать подарок?

Бесцельно пробродив по улицам, Чанли всё же вернулась к лавке. Едва переступив порог, она замерла от звуков, доносившихся из внутренних покоев.

Что это за странные, смущающие звуки? Су Фанму забросила дела и чем это они там занимаются с этой Инь Цзи?

Чанли на цыпочках прокралась в сторону и заглянула внутрь.

Она увидела, что Инь Цзи — та самая, что совсем не из порядочной семьи — сидит спиной к Су Фанму, наполовину сбросив одежду. Её белоснежная спина была обнажена, и она то и дело издавала звуки, похожие на стоны, хотя это явно была боль.

— Ещё болит?

Сердце Чанли сжалось: почему голос Су Фанму такой нежный?

— Благодарю, сестрица Фанму. Если бы не вы, я даже не знаю, к кому бы обратилась.

Хм, могла бы и не обращаться к нашей Су Фанму!

Су Фанму, не зная, что за ней подглядывают, сосредоточенно наносила мазь на рану. — Такая глубокая рана, постарайся не мочить её несколько дней. Почему никто из твоих сестёр не хочет за тобой ухаживать? — Су Фанму стало немного жаль её.

— Ради наследства они готовы желать мне смерти, — голос Инь Цзи стал холодным. — Такие сёстры мне не нужны.

— Не стоит из-за недостойных людей портить себе здоровье, — Су Фанму встала, достала фарфоровую коробочку и протянула её Инь Цзи: — Это бальзам, который я приготовила специально для тебя, он отлично питает кожу. Я назвала его Даже бездушная — прекрасна. Тебе нравится?

— Даже если в ней есть что-то ненавистное, она всё равно прекрасна? Ха, и правда, красивое название, — голос Инь Цзи звучал прохладно, невозможно было понять, грустно ей или радостно.

Чанли, притаившись в углу, слушала их разговор и уже начала клевать носом, как вдруг почувствовала, что кто-то приближается. Она быстро запрыкнула на стол, подтянулась и, проявив чудеса ловкости, уцепилась за балку под потолком, затаив дыхание.

— Проводить тебя? — Су Фанму шла следом за Инь Цзи, держа в руках её нефритовый шарф.

— Не нужно, я дойду сама.

Инь Цзи потянулась за шарфом, но Су Фанму опередила её и сама накинула ткань на плечи гостыи.

Су Фанму смотрела, как нефритовый оттенок подчёркивает неземную красоту Инь Цзи, и, улыбаясь, поправила на ней одежду. Чанли, наблюдая за этим с балки, готова была скрежетать зубами от злости.

Проводив Инь Цзи, Су Фанму взглянула на небо и забеспокоилась.

— Чанли ушла с самого утра, почему её до сих пор нет?

Чанли затаила дыхание, боясь, что её обнаружат. Сердце колотилось как бешеное. Лишь когда Су Фанму ушла в дальнюю комнату разбирать травы, она смогла выдохнуть. С трудом спрыгнув вниз, она болезненно потёрла затекшие ноги. Если бы Су Фанму задержалась хоть немного, она точно свалилась бы сверху.

Как только ноги отошли, Чанли на цыпочках выскользнула из лавки. Она издали уловила силуэт той, кого в мыслях уже сто раз наказала, и, притворившись, что просто гуляет, поплелась следом.

— Э? Почему она остановилась? — Чанли вытерла пот со лба и спряталась за деревом, наблюдая за Инь Цзи.

Та остановилась перед роскошным зданием, украшенным не хуже дворца. Чанли видела, что Инь Цзи не сворачивает, и в голове её промелькнула догадка: это же тот самый дом терпимости, о котором все соседи отзываются с таким пренебрежением!

Чанли довольно усмехнулась: она была права, Инь Цзи — девица не из порядочных, самая настоящая куртизанка! Нужно немедленно рассказать всё Су Фанму!

Но стоило ей развернуться, как услышанное слово ударило её, словно гром среди ясного неба.

— Госпожа Иньэ, вы столько дней отсутствовали, Цзюнян места себе не находила.

Госпожа Иньэ? Значит, настоящее имя Инь Цзи — Иньэ? Иньэ... Иньэ? Почему это имя кажется таким знакомым? Где же она его слышала? Чанли нахмурилась, пытаясь вспомнить, но ускользающая мысль никак не давалась в руки.

Перед павильоном Сяньсян собралась толпа девушек. Иньэ, держа в руках нефритовый веер, слегка обмахивалась, и ветер шевелил пряди у её висков. Она стояла в центре, не говоря ни слова, но от неё исходила аура, к которой невозможно было подступиться.

— Где Цзюнян? — холодно спросила Иньэ.

Одна из девушек тут же ответила: — Она ждёт вас у себя, сказала, как только госпожа Иньэ вернётся, сразу идти к ней.

— Поняла, пропустите. — Стоило ей произнести это, как толпа девушек, словно повинаясь приказу, расступилась. Иньэ, покачивая веером, медленно двинулась вглубь павильона Сяньсян.

Чанли шла по улице, словно потеряв душу. Только что она вспомнила: Иньэ — это же родная сестра Су Фанму, Су Иньэ! Пусть уверенности на все сто не было, но вероятность была огромной! Её охватила горькая обида. Она ни за что не признала бы, что Иньэ красивее её, но знала: та рассудительнее, благовоспитаннее, образованнее и ей всегда есть о чём поговорить с Су Фанму...

А теперь она ещё и оказалась сестрой Су Фанму! Что же будет дальше? Неужели Су Фанму бросит её?

— Эх... — Чанли вздыхала, сама не заметив, как дошла до лавки. Она сжала кулаки, раздумывая, как всё сказать. Честность — основа человеческих отношений, нужно рассказать правду. Но Чанли колебалась: не только из страха, что Су Фанму её прогонит, но и потому, что, расспросив прохожих, узнала страшное: Иньэ не просто артистка, она — главная звезда павильона Сяньсян! Как Су Фанму это примет? Узнать, что родная сестра — самая известная куртизанка города Ло... такое мало кто выдержит.

Чанли подняла голову, глядя на вывеску лавки. Вечерний ветер не принёс облегчения, лишь наполнил сердце тоской. Как бы то ни было, сначала нужно порадовать Су Фанму. Кроме тех трав, ей вроде бы ничего не нужно было, но аптекари не давали их, а денег в кармане — ни гроша.

Чанли долго размышляла и наконец, стиснув зубы, приняла тяжёлое решение.

Эх... может, это и нехорошо, но чтобы Су Фанму не выгнала её... придётся сделать так!

<http://bllate.org/book/19783/1949585>